"ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЯНЫ МЭНДЭЗДАВИЛО И МАРГАРЭТ ШАРКОВОЙ"

Автор: Светлана Митич

18+

Светлана Митич

Приключения Яны Мэндэздавило и Маргарэт Шарковой

«Автор»
2026

Митич С. В.

Приключения Яны Мэндэздавило и Маргарэт Шарковой /
С. В. Митич — «Автор», 2026

Яна и Марго бросают провинциальную жизнь ради столицы - города огней, возможностей и, как им кажется, волшебных перемен. Робкая Яна грезит о карьере модельера, а решительная Марго готова штурмовать вершины любой ценой. Но сказка быстро оборачивается реальностью: обман мошенников, крыша над головой ценой компромиссов со строгой хозяйкой, борьба за выживание. Череда испытаний проверяет дружбу на прочность: любовные перипетии, астролог, мистика, карьерные неудачи, внезапный диагноз Яны и отчаянная гонка за спасением. Марго идёт на крайние меры, Яна учится бороться - вместе они проходят путь от наивных мечтательниц до женщин, способных изменить судьбу. Финал дарит надежду, но задаёт вопрос: что ждёт подруг дальше? История о дружбе, силе духа и том, что настоящее счастье часто прячется там, где его не ждёшь....Основано на реальных событиях...

© Митич С. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Приключения Яны Мэндэздавило и Маргарэт Шарковой

Глава

Вместо предисловия

Эта книга для тех, кто потерял веру в себя. Для тех, кто смотрит на свою жизнь и не понимает, с какой стороны подступиться. Яна и Маргарэт тоже стояли на этом перекрестке: без денег, без уверенности, без опоры.

Это живые истории Яны и Маргарэт: про работу в местах, где логика будто отключена, про моменты, когда болезнь забирает силы, а будущее кажется размытым пятном. Про поиски любви, которые оборачиваются уроками о себе. Про астролога, к которому шли за ответом, а нашли смелость задать себе другой вопрос.

Книга о том, что даже когда кажется, будто вариантов не осталось, выход все равно есть. Просто он не всегда выглядит так, как мы его себе представляли.

Светлана Митич

НАЧАЛО

Был тихий летний вечер, солнце намеривалось уйти за бугор, негромко пели сверчки в зарослях у берега речки. Поблизости паслись коровы, медленно жевали траву и хвостами отгоняли назойливых мух. Пара - тройка рыбаков стояли в резиновых сапогах по пояс в воде, надеясь наловить побольше карасей, а если повезет, и щуки – чтобы продать ее подороже на местной ярмарке. Ребятня от мала до велика резвились в воде под строгим присмотром деревенских старушек, которые по привычке собрались у берега после обеденного сна, полузгать семечками, да и посплетничать о рядовых новостях, которые подкидывали им, словно поленья в костер, местная молодежь.

- Слышь, Авдотья – вот смотрю я на Янку, такая она чистоплотная – все с тазом ходит на плотину стирать – вот бы ее в жены твоему Генке – как-бы между прочим, отковыривая пальцем шелуху от зерна семечки, говорит местная Агафья Ф., недавно отметившая 71-летие.

- Ой, Фаняяя, да….. девка – та она хороша, но боюсь, попала под влияние Ритки – та еще оторва. Поди, ты глянь – ни уха, ни рыла, идет непутевая – ответила Авдотья К., сплюнув очистку семечки, приподнялась со скамейки, дабы точнее разглядеть, в чем сегодня нарядилась Рита.

А глядеть было на кого. Рита не любила быть частью серой массы. Она всегда старалась выделиться в деревне. Ее образы были на слуху даже у окрестных деревень – она была яркой, харизматичной, всегда умела за себя постоять. Девушка, несомненно, была личностью и с детства проявляла характер. Как известно, кто имеет характер – тот имеет недоброжелателей. В деревне ее не любили, считали, что много задается, выскочка. Раз уж здесь родилась, то будь добра – трудись и не вякай – носи ведра с водой, паси овец с козами, разводи курей, да свиней держи в чистоте. Но, крашеной блондинке, Маргарите было не до правил, они создавала свои законы. Просила называть не иначе, как Маргарэт или Марго, так как имя Рита, по ее мнению, принижало достоинство, относило к простолюдинам. Вещи она отвозила, пусть и на повозке, с конюхом, но в поселковую прачечную, ведь возраст девушки показывают ее руки – а руки надо беречь уже с 18 лет. Сегодня она надела широкие льняные брюки с белым топом, облега-

ющим ее стройную талию. Длинные густые волосы повязала шарфиком, а на глаза поместила квадратные солнцезащитные пластмассовые белые очки.

Издалека заметив, что ее любимая лавочка занята местными старушечьими сплетницами, она нарочно приосанилась, чувствуя их пристальные орлиные взгляды и сделав, круг, чтоб лишний раз с ними не встречаться, подошла к подруге Яне, по колено стоявшей в речке на плотине, в хлопковом халате, застирывая простыни с пододеяльниками.

- Яна, салют, красотка! Не замудохалась еще стирать? Вроде, уже третий час стираешь.

- О, Маргарэт, приветик! Да уж, устала, но белье само себя не постирает – как всегда учтиво и немного оправдываясь ответила Яна – ровесница, покорная и трудолюбивая, терпеливая и выносливая. Все невзгоды и беды от судьбы принимающая со смирением. Яна рано осталась без родителей, с детства воспитывалась двоюродной бабушкой, которая использовала ее в качестве прислуги для своих прихотей. На Яне было и хозяйство, и скотина, и даже ремонтные работы.

Как две девушки с прямо противоположными характерами сдружились – уже никто и не вспомнит. Скорее всего, Маргарэт в очередной раз, думая, кому делегировать решение какой-то из своих проблем, обратилась к безропотной Яне, и заметив, что та без лишних вопросов сразу принялась за дело – пометила для себя, что с таким человеком надо дружить, а позже узнав, ее безотказность, взяла под свое крыло, чтобы другие не сели ей на шею.

- Яна, я знаешь, что подумала – нам с тобой уже скоро 30 лет стукнет – и что мы здесь с тобой забыли?! Вот, ты думала, что нас здесь ждет? – выжидающе посмотрела Маргарэт на подругу, наконец, достирывающую уже кружевные панталоны своей родственницы.

- Ну как, конечно, думала. Наверное, выйдем замуж – я за Генку, он обещал устроиться плотником в поселок – переедем. А ты за…. За кого ты хочешь? Я знаю, что многие от тебя без ума!

- Нет, Яна – оставаться здесь – это погубить свою молодость. Мы уже, итак, погубили юность, прозябая в этой деревне. И что изменится в поселке? Переедешь ты – у него будет мало заказов, он начнет пить, родишь ему троих детей и на себя повесишь и его, и их. Затем его выгонят с работы за пьянство, и ты будешь вынуждена подрабатывать продавщицей в бакалейном отделе, заедая грусть сдобной булочкой, тебя разнесет, аки ядерную бомбу, и ты моя, уже зрелая бомбита, никому не будешь нужна. Дети будут требовать денег с тебя, и неблагодарные уедут в поисках лучшей жизни, а ты с пьяницей будешь коротать вечера, экономя электричество и воду. Ну а потом, тебя разобьет радикулит и будешь молиться в церкви, чтобы тебя Боженька скорее прибрал к себе.

- Э-эх, ну даже, если итак – на все воля Божья – погрустнела Яна.

- Бог, я тебе скажу, любит активных рабов своих, деятельных. Под лежачий камень -вода не течет. И если мы сейчас не изменим настоящее, то на вряд ли, у нас изменится будущее, подруга.

- Ох, Маргарэт, что ты предлагаешь? Уехать сейчас в поселок? Что мы будем там делать и кому мы там нужны без дома, без профессии?

- Я думаю, Яна, надо брать выше – переехать в столицу! В столице – море возможностей, сотни достойных женихов, а не как здесь, полтора нормальных парня, да и работу найти легче, причем не продавщицей, а менеджером, Яна, менеджером!

- Кто такой, менеджер?

- Ну я слышала, что менеджеры разные бывают направлений, это специалист в той или иной области, короче говоря! Ты кем хочешь стать?

- Честно сказать, я бы хотела стать профессиональной портнихой! Мне нравится создавать новые образы, придумывать платья, люблю шить, да и штопать умею – у меня все старые вещи выглядят как новые, скажи?

- Старье – это и есть старье – как бы ты виртуозно не штопала – вещи имеют срок годности. Значит, Яна, станешь, ты не портнихой, а модельером! Давай уедем отсюда, а?

Яна вернулась домой с тазом стиранных вещей в большой задумчивости. До этого дня ей не приходило в голову, что можно раз так, взять и уехать! Это же, какой смелостью надо обладать, чтобы выйти максимально из зоны комфорта, как говорит Маргарэт. Одной она никогда бы не осмелилась покинуть отчий дом. Если только с Генкой, в поселок. Но хоть и слова о Генке обжигали ее сердце верным пророчеством подруги о склонности его к пьянству, все же Яне думалось, что, вот именно с ней, он бросит пить, она сумеет подобрать правильные слова, и Генка образумится, да и выйдет из него лучший плотник на свете. Червячок сомнения о Генке уже поселился в сердце Яны, не хотелось ей тянуть лямку до конца жизни. В глубине души она мечтала, как Маргарэт, посмотреть мир, состояться в мире моды, подумать только, по мнению Маргарет, она сможет стать модельером! Обалдеть просто! Надо только взять и уехать отсюда! Что ж, если Маргарэт снова заведет об отъезде разговор, то Яна согласится и уедет с ней. Терять нечего – родственница стала ненавистной и в глубине души, Генку она и не любила особенно, просто в деревне говорят – надо – значит, надо выйти за него, больше не за кого. Если только за конюха, так он на 12 лет старшее ее, курит как паровоз, самые дешевые сигареты Ява, летом и зимой в кирзовых сапогах – как вернулся из армии, так их и не снимает, да и матерится как черт – чему он научит их будущих детей?

Яна была той еще фантазеркой, и, если кто-то из мужчин спрашивал ее сколько время – она мысленно уже примеряла фату и представляла совместную жизнь. Она любила Маргарэт за качества, которых не хватало ей – за напористость, за амбициозность, смелость и обаяние. Пообщавшись с Марго пару минут – уже понимаешь, что перед тобой цельный человек, который знает, что хочет и может свернуть горы на пути к мечте. Кто, если не Марго, возьмет ее за руку и поведет к лучшей жизни. Больше некому. Наверно, небо захотело направить Яну к лучшей жизни – так думалось Яне на ночь глядя, готовясь ко сну, надевая накрахмаленную ночную сорочку и устремившись в ночное окно, по обычаю, начала считать звезды на небе.

Маргарэт же, сидела в пижаме в кровати с блокнотом, просчитывая какой минимальный бюджет понадобится на первый месяц – два на житье-бытье в столице. С каждым пунктом просчета: транспорта, еды, жилья выражение лица становилось мрачнее. Денег надо было не меньше 60 тысяч рублей, когда, как сейчас она получает зарплату маникюрщицей всего 15 тысяч рублей. И это не в деревне, а в поселке, в 40 км от здешних мест. Даже, если она и продаст золотые украшения, которые ей дарили несколько сельских парней и родственники – наберется еще тысяч десять не больше. Итого 25 тысяч рублей. Если и Яна согласится, то у нее итого меньше денег – в деревне заработок тысяч 5 не больше. Вдруг, Маргарэт озарила идея – надо продать дом! Лучше дом Яны – у нее из родственников только двоюродная старушенция, дом, конечно, халупа деревянная – но может и за 150 тысяч можно будет выручить. А таких денег им с лихвой хватит, аж на год в столице! Точно продадим дом! Вот я – умница! – на таком воодушевлении, Маргарэт отбросила блокнот, натянула одеяло и со вздохом поставила будильник на завтра 5 утра – ведь, чтоб быть на работе в 9 утра, надо выезжать в 6 утра из дома.

На работе в парикмахерской местного поселкового масштаба – с 9 утра поджидала Маргарэт местная красавица – женщина 35 лет, немного имеющая лишнего веса в бочках и умело комбинирующая цвета в одежде, хотела ярко красный цвет ногтей. Маргарэт любила за работой пилочкой спросить ненавязчиво у клиенток, кто где и кем работает, какая зарплата и сложно ли работать в этом направлении. Она мысленно примеряла на себя те или другие профессии, жадно ловля разговоры о деньгах и мужиках. Куда пойти? Где себя показать и на других посмотреть, но, скорее всего, первое важнее? У Марго в клиентках ходили и актрисы, приезжающие на гастроли в пригород, и местные бизнесвумен – владелицы магазинов тканей, булочных и прачечных, и были невесты, и школьницы и даже глубокие старушки, не желающие стареть и активно борющихся с возрастом всеми доступными возможностями современной космето-

логии. От всех по немного Маргарэт брала информацию и аккумулировала в себе в нужную ячейку мозга, мало ли, где-то и понадобится информация – может ее пригласят в передачу «ЧТО ГДЕ КОГДА?» Информация, конечно, не академическая, но довольно познавательная, житейская. Так, Маргарет знает, что прежде, чем открыть бизнес, надо заранее создать команду надежных людей, а главное лицо – надежный главбух, вот его -то сыскать тот еще квест. Если хочешь стареть медленно, нужно с юности заботиться о коже – стареет быстрее всего зона под глазами, шея и руки. Если нет крема – смазывай маслом оливковым, рапсовым, да хоть каким-нибудь – и кожа будет гладкой, как у младенца. В макияже, если акцент на губы – то не крась сильно глаза и наоборот, а под фиолетовый цвет хорошо сочетается желтый и гречишный. Да, и, если у тебя светлые волосы – выглядишь моложе. Фрукты надо хранить отдельно от бананов, иначе они быстрее испортятся. А столица Бразилии не Рио-де-Жанейро, как думала из сериалов Маргарет, а город Бразилиа. И даже был в клиентах диетолог, который сказал, что если сделать на ужин яичницу и съесть только белок – то это помогает расщепить жир ночью. Такие отрывки разговоров Маргарэт бережно хранила у себя в голове, потому что лишней информации не бывает – так, и до сих пор придерживается этому принципу Маргарэт Шарм. Свою фамилию Шаркова – она не любит называть, уж слишком она просто звучит, намного выгоднее не европейский лад – Шарм. Как-будто она – дочь известного политика или просто состоятельного человека, каким был отец Яны.

Вот Янке повезло, и с именем, и с фамилией. Так считала Маргарэт. Имя вполне европейское, а фамилия на редкость славная - с такой фамилией нужно становиться, определенно, известным человеком, актрисой, певицей или модельером. Мэндэздавило – фамилия Яны. Ее отец был достаточно богатым человеком, по меркам Марго, у него был автомобиль и костюм с галстуком и с запонками. Как-то он проезжал мимо их деревни, направляясь в командировку и проколол колесо на дороге. Делать нечего – пришлось звать на помощь местных ребят, а дело было к ночи – он и решил переночевать в местном доме, кто разрешит. А разрешила, естественно, мама Яны – такая же, добрейшей души человек. Родственники Марго попросту ему не открыли дверь, решив, что в двенадцать ночи только негодяи, да пьяницы стучатся в дверь. А мама Яны открыла дверь и влюбилась в него с первого взгляда. Угостила борщом, напоила парным молоком с пирожком из молодой капусты с яйцом, да отрезала добрый ломоть свиной рульки, не пожалев большого куска только что испеченного хлеба. То ли вкусная пища так зацепила гостя, то ли красота угощавшей девушки, но уже утром он пожелал остаться здесь и жениться на хозяйке. Свадьбу отпраздновали скромно, со стороны жениха было всего несколько гостей, и то быстро вернувшихся восвояси, так как деревня хоть и привлекала природой и чистым воздухом, но удобства были на улице, да и пообщаться особенно не с км, безграмотное население в основном. В итоге, прожил он в этой деревне три года – родилась Яна-их дочь, и решили они поехать на машине в город – за новой одеждой, да и не доехали. Был дождь, дорога скользкая – машина выехала на встречную полосу и случилась авария. В лобовые стекла столкнулись обе машины. Родители Яны погибли на месте, и дочка осталась в два года сиротой. Благо, они ее не взяли с собой, так как Яну укачивало, дай боже – и с ней сидела та самая родственница – двоюродная бабушка, Василина, – которая приехала месяц назад погостить из другой деревни. Так и остались жить с Яной. А девочка унаследовала только фамилию отца, о его родне никто никогда не слышал. Местные бабки утверждают, что небось, он имел несколько жен – уж больно он часто ездил в командировки без мамы Яны – не брал с собой, объясняя, что ей будет скучно ожидать его в гостинице, а родителей и родственников у него не было. Но точно не пил, не курил, образованно говорил – подавал хороший пример местным мужикам. А со стороны мамы Яны – тоже не было родственников, кроме двоюродной старухи. Родители мамы умерли – то ли инсульт, то ли еще что – тяжело работали. Не иначе, как злой рок окутал семью – ходило поверье у местных. Маленькая Яна росла в деревне в строгости, не зная, ласки и любви, не мечтая о лучшей жизни, да она и не знала, что можно жить по-другому.

Семья Маргарэт была обычной деревенской семьей, без выдающихся личностей, поэтому примером для нее не служила. Напротив, еще маленькой девочкой она сторонилась своих родственников, отказываясь встречаться с земляками из далеких глубинок страны. Отец одарил девочку простой фамилией Шаркова, вроде как Ивановы или Петровы, за что малышка еще с трех лет получила местную кличку Шарик. Маргарэт генетически расположена к полноте, и чтобы держать вес в норме ей приходится во многом себя ограничивать – как только ослабит хватку – съест любимую жареную картошку с окорочка – брюки уже не сойдутся на следующее утро. Возможно, и фамилию ее предки получили из-за склонности к полноте, известно, что прадед весил аж 160 кг, а его потомки не на многим меньше. Маргарэт мечтала выйти замуж за иностранца, чтобы полностью изменить дальнейшую генетическую историю своего рода. Она хотела лучшей, праздной жизни. Примером жизни – мечты служили бразильские и мексиканские сериалы, где показана жизнь господ и прислуги – оттуда Маргарэт черпала вдохновение на свои наряды, повадки и цели. Каждый раз добираясь до работы на перекладных в течение трех часов, особенно в зимнюю стужу, где подолгу приходится ждать электричку из-за заледенелых рельсов, девушка неизменно давала себе обещание, что здесь она в последний сезон и с наступлением весны тут же переедет в крупный город, только нужно немного подкопить. Денег катастрофически не хватало. Она уже и думала снимать комнату поблизости от парикмахерской, где она работала, но цены кусались. Пусть и 7 тысяч рублей за комнату в месяц, и оставалось еще целых 8 тысяч от зарплаты, но жаба душила. Не хотелось менять шило на мыло – этот поселок немногим отличался от ее деревни. На проезд в месяц она тратила 2 тысячи рублей, частенько проезжая зайцем. Эффектную блондинку узнавали машинисты электричек и контролеры, так что ей часто сходило с рук проезд зайцем. Львиную долю своей зарплаты Марго тратила на новую одежду, тем самым, задавая тренд моды у себя в деревне.

Так сложилось, что Яна и Маргарэт отучились 9 классов, и в местном ПТУ получили среднее образование: Яна обучилась швейному мастерству, а Маргарет - парикмахерскому делу и маникюру. На парикмахера не удалось устроиться – все позиции в ближайших окрестностях заняты еще 50-летними мастерами, которые не собирались отходить от дел. Поэтому Марго ничего не оставалось, как ждать открывшейся вакансии или искать другое место под солнцем. Уезжать или даже бежать из этих родных мест – было единственным желанием Маргарэт, но все время что-то останавливало. Клиентки нет-нет, да расскажут об очередной провальной поездке той или иной знакомой, которая вроде и вырвалась из глуши, да вернулась обратно, не солоно хлебавши. Или вовсе, пропадают без вести, а потом находят их, молодых красавиц, в лесу искалеченных. Маргарэт решила начать копить на вылазку. Пределом ее мечты, был заработок в сорок тысяч рублей, а уж сумма в пятьдесят тысяч рублей, казалась ей и вовсе фантастической. Как-то одна актриса, приезжая на гастролях в их поселок, поделилась, что в столице опытные мастера маникюра получают 80-100 тысяч рублей, даже работая по графику 2/2. Тут же загорелись глаза Марго, и она решила, что уж лучше точно попробует выбраться из этой глухомани, пусть и с риском для жизни и чести, чем останется думать до старости, о что было бы, если бы…

Идею о переезде никто не поддержал, кроме Яны. Марго предложила продать ее дом вместе с двоюродной бабкой – на что всегда правильная Яна со смехом согласилась. Яну тяготил дом – она чувствовала себя в нем чужой, словно служанкой, с утра до вечера что-то намывавшей, отстирывающей, готовящей и т.п. Бабка была ворчливой и проворной, не хуже молодой Марго. Оказалось, что шестнадцать лет она сдавала в аренду свой дом и накопила немалый капитал. Прочуяв финансовую жилку старухи, Маргарэт сама провела переговоры о продаже дома, Яна была единственной наследницей дома и, достигнув совершеннолетия, могла им управлять на свое усмотрение. Конечно, бабка запротестовала и грозилась подать в суд на Марго, что та распоряжается чужим имуществом и вводит в заблуждение Яну, на что Марго ответила, что предъявит суду иск на потраченные деньги, полагавшиеся Яне государством при

потере двух кормильцев. Надо признать, к такому разговору на повышенных тонах, Маргарэт готовилась по меньше мере несколько недель – она связалась на работе со своей клиенткой – хозяйкой булочной, а та консультировалась со своим бухгалтером, чей муж оказался секретарем районного суда. Он уже в свою очередь советовался с коллегами и те ему объяснили, как действовать. Эта информация стоила Маргарэт нескольких бесплатных маникюров и педикюров хозяйке булочной, ее двух дочерей и даже мужа – того секретаря суда. Зато Марго чувствовало себя уверенной, словно сама – юрист. Многие советовали Марго выбрать путь актрисы, но даже такая нахрапистая и порой взбалмошная Марго, отказалась поступать на актерское дело, посчитав, что большинство актрис – гулящие и пропащие женщины, целиком зависящие от прихоти режиссеров. Не быть в зависимости от кого либо, было первым правилом девушки. Она, итак, устала расти, учиться под контролем семьи, ей хотелось свободы и самой ковать свою удачу.

В итоге, через того же секретаря районного суда, нашелся риелтор, согласившийся вести сделку о продаже ветхого дома Яны, и быстро нашедший покупателя. Стоимость деревянного дома обозначили в 130 тысяч рублей, комиссия риелтора составила 20 тысяч рублей, и из оставшейся суммы в 110 тыс рублей, Яна попросила десять , чтобы купить себе теплое пальто, сапоги, сумку и чемодан на колесиках, как говорит Маргарэт – встречают в столице по одежке, да и провожают тоже, поэтому хочется солиднее выглядеть. Марго к сумме 100 тыс рублей добавила свои накопления в 30 тысяч рублей и ранним утром, 13 сентября, молодые девушки сели на поезд в столицу.

Накануне вечером, их провожала вся деревня. Генка клялся в любви и Яна ему обещала, что как только обустроится в столице, найдет жилье и работу обязательно за ним вернется. Марго особо никто не провожал. Ее родители были равнодушны – ну захотела дочь уехать и пускай – одним ртом меньше в доме. Шарковы никогда особенно никуда не выбирались за пределы родных стен, а только набирались вусмерть на праздники. Алкоголизм был присущ многим семьям в деревне из-за безработицы и нежелания как-то выбираться из сложившейся годами ситуации. Старушки – одуванчики, местные радиовещатели деревни, не верили в успех поездки и прогнозировали сроки возвращения девиц обратно – даже Авдотья с Агафьей поспорили на 100 рублей – на даты возвращения – Фаня до 1 января, а Авдотья, памятуя, что у девиц на руках несусветная сумма в целых 130 тысяч рублей – поставила срок позже – год, через год точно вернутся. Только Янке возвращаться некуда – вот девка рисковая, одна надежда на Генку будет, если возьмет ее к себе, приголубит.

Поездка в столицу заняла 26 часов. В плацкарте у девушек была двухэтажная койка у туалета, поэтому за всю поездку Марго уже выучила пассажиров поголовно, а некоторым самовольно ставила диагнозы вроде энуреза – уж слишком зачастили в туалет. В какой-то миг, Марго захотелось брать с пассажиров деньги – она за них займет очередь, и в нужный момент по свистку, пассажир без очереди окажется на унитазе. Яна сказала, что это нечестно по сравнению с пожилыми людьми, и когда ей самой стукнет за 60 лет – вот она и посмотрит на ее здоровье. Поезд ехал медленно и девушки устали волноваться о будущем. Яне было уже все равно, как встретит их столица, она полностью доверяла Марго и судьбе, ведь, все что ни делается – все к лучшему. А добрым людям – помогает небо. С такой установкой ехала Яна, ничуть не жалея, о продаже дома. Она, вроде как, вышла из тюрьмы на свободу, навстречу новой жизни. Пусть их пробивает озноб при мыслях, что ничего не получится и некуда будет возвращаться, но и с другой стороны Яна – не белоручка какая-то – она умеет делать практически все, уж точно найдет работу поварихой, ткачихой или еще кем. Да в крайнем случае, дворником, она и сугробы расчищала на центральной улице в деревне, чтоб ее бабке было комфортно дойти до автобусной остановки, и умеючи осеннюю листву сгребала в стог, а по весне красила бордюры и заборы у нескольких семей – такой был у нее сезонный заработок.

Мысли Маргарэт же были не столь спокойны и уравновешены. Сердцебиение участилось при приближении к столице. Она знала, что надеяться ей не на кого, если у Яны была она, то у Марго – был опорой только собственный оптимизм. Она очень переживала за деньги, ведь, они с Яной впервые держали сумму в 130 тысяч на руках. Всю очередь в туалет из пассажиров, Маргарэт всматривалась в лица, думая, предугадать действия вора, если такой окажется в их вагоне. Деньги она спрятала у себя в самых неожиданных местах- несколько тысяч во внутреннем кармане у трусов – специально Яна ей сшила походные трусы – шортики с секретным карманом. Большую часть денег спрятала в бюстгалтере межу левой и правой грудью, благо грудь у Марго была на редкость шикарна. Оставшиеся деньги Маргарэт распределила по ногам, от бедра до щиколотки, с внутренней стороны брючины. Чтобы их достать, нужно было снять брюки, и Марго это не смущало ни чуть – если надо будет – снимет и достанет – делов-то. Маргарэт без комплексов, и пусть столица встречает ее!

В сумерках, около 4 часов утра проводница со звоночком прошлась по вагону, оповещая пассажиров, что поезд прибывает на конечную станцию – в столицу, просьба не забыть вещи, сдать постельное белье. Кто-то нехотя открывал глаза, кто-то уже искал с просони ботинок, особенно нетерпеливые опрометью побежали в туалет – и только Маргарэт уже сидела в боевой готовности – накрашенная, причесанная, одетая и с чемоданом в руках. Да, она не сомкнула глаза этой ночью, в отличие от Яны. Маргарэт в очередной раз прокручивала в голове планы А, Б и С – еще в деревне в блокноте она прописала все возможные варианты развития событий и, казалось, была подготовлена к превратностям судьбы.

Вскоре, свесились со второй полки ноги Яны в заштопанных носочках, затем неуклюже опустилась спина и повисла в воздухе – нога нетерпеливо искала опору – на что можно приземлиться. Марго не нашла ничего лучше, как самой обхватить ноги Яны и подставить свою спину, чтобы подруга удачно приземлилась. Яна не знала, что Марго подставит спину и в этот же момент всю массу тела опустила резко вниз, тем самым боднула Маргарэт и упала на плечи мужчины, стоявшего с полотенцем в очередь в туалет, зажавшего во рту зубную щетку. В результате, мужчина, не ожидав с утра такого броска тела со второй полки, сам пошатнулся на сзади стоящую старушку с энурезом, и туалетная очередь как карточный домик рассыпалась, и завизжала. Проводница включила свет и начала по очереди поднимать пассажиров. Яна долго извинялась перед мужчиной, а тот в свою очередь, с интересом ее рассматривал и дал визитку – мало ли понадобится помощь в столице, то могут увидеться. Мужчина был неопределенного возраста, пузатый, с залысиной и маленького роста. Яне внешне он совсем не понравился, но Маргарэт схватила его визитку, радуясь, что хоть кто-то, мало мальский знакомый у них будет в контактах в большом городе.

В 4.30 утра девушки высадились из поезда. Было ветрено, сыро, покрапывал дождь. Встречающие на платформе обнимались с прибывшими пассажирами, влюбленные целовались после долгой разлуки, таксисты с табличками разных имен и названий компаний терпеливо ожидали клиентов и только Марго с Яной оставались никому не нужны. Почему-то они взяли все, кроме зонта, и, если дальше продолжать медлить – они рисковали промокнуть до нитки.

- Ой, Маргарэт, зябко что-то – не радужно нас встречает столица. «Куда двинемся дальше?» —испытывающее и с любопытством спросила Яна.

- По моему плану, здесь должны стоять люди с табличками, предлагающие жилье – но что-то пока их не видать. Метро еще не открылось, ехать отсюда нам некуда пока. Пойдем выйдем на улицу, может, у вокзала найдем жилье – без энтузиазма ответила Маргарэт.

Выйдя на площадь у вокзала, Маргарэт решила обратиться к местному таксисту – узнать про жилье. Тот сказал, что никого не знает, и если дамы не хотят воспользоваться его такси, то пусть не мешают зарабатывать. Яна увидела нерусскую уборщицу, моющую пол при входе на вокзал, и решила спросить насчет жилья.

- Извините, не подскажете – может, знаете у кого можно арендовать квартиру? – интеллигентно обратилась Яна.

- Эээ, чаво – я не понимать .. че надо? – ответила узкоглазая черноволосая женщина, в платке, повязанном в форме чурбана, в тренировочном костюме, пуховом жилете и в шерстяных носках, одетых в резиновые тапки.

- Нам нужна КВАРТИРА, слышишь меня КВААААРТИРРРРА – вмешалась в разговор Маргарэт, в воздухе рукой показывая дом.

Уборщица, выпучив глаза, махнула рукой продавцу ларька и из него выбежал бородатый мужчина в похожем тренировочном костюме в черных босоножках на босу ногу.

- Чтэ вы хотитэ, дэвужки? – улыбчиво спросил он.

- КВАРТИРУ, АРЕНДОВАТЬ КВАРТИРУ – хором ответили девушки.

К этому разговору присоединился усатый таксист и крикнул -

- Салам малейкул, Аслан- есть у меня квартира на сдачу. Давай, отвезу вас.

Делать было нечего, и Марго с Яной не заметив, как, сели в его такси, и он их повез.

Спустя полтора часа, девушки были на месте, на окраине шоссе, у старой двух подъездной пятиэтажной хрущевки.

- Дэвужки, первый этаж, квартира ..эээ..номэр пять – на этих словах мужчина ударил по газам и автомобиль, повинуясь хозяину, резко умчался в туман.

- Ну что же, Яна. Мы непонятно, где, и непонятно к кому идем. Пришло время испытать фортуну. На часах всего шесть утра, не рановато ли для визита? – спросила Маргарэт.

- Да, очень рано. Это мы в деревне уже встаем, а городские, небось, спят до обеда. Давай погуляем и вернемся через полтора часа – предложила Яна.

Девушки обогнули пустырь, на котором находился дом и в метрах ста от него, оказался круглосуточный небольшой магазин, в котором удалось добыть булочки с вишней, батон хлеба с пельменями и купить большую бутылку воды. Наскоро перекусив сладкими булочками, девушки сходили на разведку в соседний район через дорогу, но заметив, кладбище, засобирались обратно к хрущевке. Ровно в семь тридцать утра, Маргарэт позвонила в дверь пятой квартиры. Подъездная дверь была открытой, так что с доступом в дом проблем не возникло, и Марго подумала, что это хороший знак.

- Вы ктэ? – сонно спросила молодая девушка, полуоткрывши, на цепочке входную дверь.

- Нас привезли с вокзала, мы хотим арендовать квартиру – наскоро ответила Маргарэт.

- Керэм, ай Керэм, иды сюды! Керэм, кому говорю, слышь – начала звать мужчину все та же сонная девушка.

Керэм не заставил себя долго ждать и через минуту появился в ярких алых плавках.

- Дэвужки, вы зачэм мэня разбудили? – протирая глаза волосатой рукой, отозвался Керэм.

- Хотим деньги вам дать. Нам нужно арендовать квартиру – начала злиться Маргарэт.

- А, эй, квартира нужна. Мы квартиру дать. Двадцать тыщ дэпозит и двадцать тыщ пэрвий мэсяц. Итого сорок тыщ, мадама.

- Хорошо, деньги есть. Договор составим? – со знанием дела ответила Марго.

- Какой договэр, я не обманывать, чисто все. Вы – дэньги, я – квэртиру.

- Прекрасно, вот сорок тысяч – ловко из - под грудей, словно фокусник, Марго вынула нужную сумму.

- Хорошэ. Зуля, Зуууля, ай глухоманя, собирайся, мы уезжать- закричал красные плавки и удалился в комнату.

Марго с Яной не дожидаясь приглашения, зашли в квартиру, прихлопнув ботинком пробегающего из ванны в коридор таракана, сели на шатающиеся табуретки на кухне и начали ждать, когда сборы хозяев закончатся.

На удивление, хозяева быстро собрались, буквально за минут двадцать, будто уже на чемоданах сидели, вручили ключ Марго и удалились.

Яна с Марго обнялись, радуясь, что они уже обрели квартиру. Есть, где спать, а работа найдется. Яна вынула из сумки, бережно запакованный батон колбасы, и небольшой сверток с шоколадными деревенскими конфетами, нашла две кружки, помыв их с содой, заварила чай. Маргарэт распаковала батон хлеба вместе с пачкой пельменей, который они купили в магазине, нашла более - менее чистую кастрюлю и начала готовить завтрак. К десяти часам утра, девушки утолив голод, и расстелив свое привезенное постельное белье, легли спать. Сон был глубокий, так как Маргарэт почти не спала в поезде, опасаясь, что ее обкрадут, а Яна делала все как Марго, если подруга спит, значит, и она должна отдыхать. В 16 ч раздалась трель дверного звонка, настолько громкая и непрекращающаяся, что Марго вскочила, как армейский солдат на службе, в то время как Яна, съезжавшись под одеялом, ожидала развязки неожиданного визита.

- Вы к кому? – через дверь крикнула Марго.

- К себе домой – ответили с лестничной площадки.

- Вы ошиблись адресом – равнодушно брякнула Марго и хотела уже вернуться в комнату, как в дверь начали стучаться кулаками.

- Чего ты гонишь! Сейчас полицию вызовем. А, ну, открыла дверь быстро!

- Бандитам и сумасшедшим дверь не открываю – рявкнула Марго – Тоже мне, маргиналы, взялись тут.

Спустя сорок минут вновь раздался оглушительный, по меркам Марго, звук дверного звонка. Маргарэт, заглянув в глазок, увидела двоих мужчин в форме.

- Открывайте, это участковый, полиция – вежливо сказали за дверью, показывая в глазок удостоверение.

Маргарэт открыла дверь, взяла в руки удостоверение, и начала слушать претензии.

- Гражданка, вы живете в чужой квартире. Хозяева вернулись из отпуска, а вы им дверь не открываете.

- Здесь какая-то ошибка, мы сегодня сняли эту квартиру, я оплатила сорок тысяч рублей.

- Мы отдали ключи местному сантехнику, чтоб цветы поливал, а он, видимо, решил бизнес устроить. Негодяй. Мы сказали, что уезжаем на три месяца, но вернулись раньше. «Михмет вам сдал нашу квартиру?» —спросила хозяйка квартиры.

- Нет, вроде его зовут Керем, и с ним девушка была, кажется, Зуля.

- Хм, не знаем таких. В любом случае, вот наш паспорт, здесь прописка и эта наша квартира. Просим вас освободить ее.

- Договор составляли? Паспортные данные есть этого Керема? – интересовался участковый.

- Естественно, нет! – грустно отозвалась Марго.

Выселение из квартиры девушек произошло за считанные минуты, так как чемоданы были еще не разобраны. Оказавшись на улице, Маргарэт обратилась к Яне.

- Ну что подруга, ловко в столице деньги тратятся. Смотри, мы еще не полный день здесь, а уже сорок тысяч рублей спустили. Итого, у нас осталось девяносто тысяч, надо их не профукать.

- Что же делать нам? Вернемся на вокзал ночевать?

- Конечно же, нет. Найдем новое место. Давай я позвоню новому знакомому из поезда, он дал мне визитку, может подскажет что-то дельное.

Разговор состоялся короткий, мужчина из поезда едва вспомнил Маргарэт, но дал адрес, где можно снять у знакомой комнату в квартире. Марго понравилась эта идея, так как снять комнату гораздо дешевле, чем квартиру, и поймав такси, девушки отправились по записанному

адресу. Дом оказался той же хрущевкой, но в оживленном районе. Хозяйкой была старушка преклонных лет, строгая и скромно одетая.

- Значит, так, дамы, я сдаю маленькую комнату девять метров. Здесь есть шкаф, стол, кровать и кресло можно разложить. Недопустимо в моей квартире курить, выпивать, звать гостей и заводить животных. Отбой в одиннадцать часов, я отключаю рубильник с электричеством. В холодильнике я выделю вам нижнюю полку, есть стиральная машина, но стирать я разрешаю один раз в две недели, иначе за коммуналку мне дорого платить. Электрического чайника у меня нет по тем же коммунальным причинам. Пылесоса тоже нет, будете мыть пол тряпкой.

- Утюга, видимо, тоже у вас нет, как и телевизора? – с интересом спросила Марго.

- Телевизор – это происки капитализма, только засоряет ваш никчемный мозг. Молодежь пошла шибко не образованная. Я считаю радио достаточно, оно стоит у меня на кухне. Утюг есть, он у меня с 1964 года, гладит идеально, главное им не обжечься, он тяжеловат, но зато и руки подкачаете. Мыло у вас есть?

- С собой не привезли, надо купить – ответила Яна.

- Сегодня можете пользоваться моим – лежит в мыльнице на раковине. Обратите внимание, чтобы не было обмылков, я мыло ставлю вертикально на одну из граней. Так оно расходуется меньше. Если на грани мыло падает, подкрепите его снизу зубочисткой – она в мыльнице лежит. Завтра купите свои принадлежности. Вопросы?

- Какая цена этого райского местечка?

- Пятнадцать тысяч рублей.

- Почему так дорого за маленькую комнату?

- Вас двое, а значит, больше шума для меня и больше расхода воды и света. Скажите спасибо, что не беру с вас депозит, так как вы от знакомой. Если бы не мой непутевый внук с кредитом, никогда бы не сдала комнату.

Время близилось к ночи, за окном не только потемнело, но и неустанно накрапывал дождь. На улице хлестал ветер, выдергивая зонты из рук прохожих. Торговаться у Маргарэт настроения не было, отправляться на поиски лучшего варианта не было ни сил, ни желания. Морально Марго была подавлена, в первый же день она потратила почти половину накопленной суммы.

- Яна, давай я на кровати буду, а ты худее меня, уместишься на раскладном кресле. Мы с тобой богачи – за день потратили пятьдесят пять тысяч. Живем, на полную катушку, будто светские львицы. Завтра надо найти работу нам.

- Да, найдем. Я уже выписала несколько вакансий, пока ты с участковым разбиралась, обзвоню всех. А ты искала что-нибудь?

- Да, еще в поезде, пока ловил интернет на телефоне, нашла несколько на менеджера по продажам. Берут без опыта, зарплата высокая. Завтра поеду на собеседование в два места. Прорвемся, Янчик! Сначала работу найдем, а потом и женихов подыщем тебе и мне!

ПОИСК РАБОТЫ

Утро началось внезапно. Разбудило радио, из которого доносилась фраза: «А в Петропавловске-Камчатском шестнадцать часов». На будильнике семь утра, на кухне слышно, как скворчит сковорода, но Марго сразу уяснила, что к столу их не пригласят. Умывшись, причесавшись, девушки вошли на кухню, поздоровались с хозяйкой, уминавшей двойную яичницу с вареным окороком, попросили кастрюлю, чтобы сварить кипяток для чая. Яна держала в руках колбасу, вчерашний батон, и оставшиеся четыре шоколадных конфеты. Хозяйка попросила угоститься одной из конфет, и неожиданно для Яны, взяв из ее руки сразу парочку конфет, спешно удалилась в свою комнату.

- Ну что же, хорошо, хоть колбасу нашу не выхватила – шепотом произнесла Марго, нарезая тоненькими кусочками батон хлеба.

- Чувствую, я буду первой на собеседовании, швеи поберегитесь! Нет желания здесь оставаться, только ночевать приходить – так же тихо промолвила Яна.

- И я, пожалуй, приду к открытию организации. Не хочу здесь время терять. Нам надо купить проездной, чтобы подешевле ездить на метро – резюмировала Марго.

- А на какую вакансию тебя пригласили? – любопытничала Яна.

- На финансового брокера – гордо произнесла Маргарэт.

- Так ты же не в зуб ногой в этой теме – хохотнула Яна.

- А туда берут без опыта, есть обучение. И вообще, я для красного словца, добавила в резюме вымышленную компанию, где якобы я проработала три года в продажах. Не думаю, что они будут проверять. У них требование, главное, иметь две ноги, две руки, и ухо, чтобы слышать.

К девяти часам собралась толпа соискателей у брокерской организации. Все выглядели на первый взгляд успешными и уверенными в себе. Маргарэт оказалась пятнадцатой в списке и ее вскоре пригласили в собеседование. В кабинете сидел один руководитель и попросил рассказать о себе. Марго в быстром темпе озвучила свой опыт работы, достижения, и какие были и каких не было, и даже невзначай уронила фразу: «Я еще не замужем, претендентов, конечно, много, но я фокус держу, прежде всего, на работе».

- Я вас понял. Продайте мне эту ручку – руководитель передал гелевую ручку Марго.

- Дамы и господа! Представляю вам уникальную нержавеющую ручку от Шарм. Ручка прочная, сделанная из стали, пишет даже тогда, когда у вас нет желания писать. Только сегодня идет акция, спешите приобрести по скидочной цене – тут же выпалила раскрасневшаяся Маргарэт.

- Хорошо, вы проходите во второй тур. Мой вариант продажи такой: «Я очень рад нашему знакомству. Оставьте мне, пожалуйста, автограф. Что? Нечем писать? Возьмите ручку за двадцать рублей, позади меня еще стоят несколько ваших фанатов».

Через два часа начался второй тур. На нем после первого этапа осталось всего шесть человек. Выступающий начал так:

- Меня зовут Томаш, я – иностранец, но приехал сюда зарабатывать деньги. Оклада у вас не будет, но зато процент позволит вам за месяц работы купить хороший автомобиль. Сразу скажу, будет сложно. Из вас шестерых останется один или даже никого. Но кто не побоится остаться и работать в полную силу, будет награжден. Я перевез в первый же месяц в этот город свою жену и двоих детей. Я рисковал, но был в себе уверен. За две недели обучения я остался один в команде, все остальные уходили ежедневно. За первый месяц работы я ничего не заработал. За второй месяц я также заработал ноль рублей. Тем не менее, я оставался таким же уверенным в себе. Дома меня спрашивали: «Томаш, где деньги?», а я отвечал «Нет денег». На третий месяц я все также оставался с нулем. Наши накопления уже подходили к концу, и жена меня вновь спросила: «Томаш, где деньги? Ты в секте?» Я отвечал: «Нет денег, нет секты». Только к концу четвертого месяца я заработал деньги. Очень хорошие деньги. Мы сразу смогли оплатить годовую аренду квартиры и даже отложили на черный день. Дальше заработок у меня только увеличивался, но я и работал по двенадцать часов в сутки пять дней в неделю. Иногда на шестой день я тоже выезжал из дома проводить досуг с моими клиентами. Постепенно я научился играть в гольф, покер, теннис и даже петь в караоке. Я понимал, что это не отдых, а работа. Я выписывал в блокнот все данные клиента, которые удалось узнать: день рождения его тещи, дату утренника сына в садике, болезнь поджелудочной железы и его диету, любимый сорт сигар или пива, а также выписывал любимые бренды одежды и список книг, которые он читает. Вся эта информация помогала мне продавать, не продавая. Я вливался в окружение клиента, становился его экспертом в области брокерских счетов и проходило совсем немного

времени, когда он уже мне начинал доверять лучше, чем собственному адвокату. Вы начнете разбираться в ценных бумагах, будете досконально изучать договора комиссии или поручения – всему этому мы обучаем. А сейчас перерыв. Через двадцать минут начну ваше обучение. Кто готов остаться?

На этих словах трое соискателей соскочили со своих мест и пулей вылетели на улицу. Маргарэт посидела минут пять, размышляя, что ей делать. Интуиция подсказывала, что раз уж, сам Томаш заработал только к концу четвертого месяца, то ей процента не видать еще дольше. В итоге, Марго решила поехать на второе собеседование. В животе неприятно урчало, девушка достала из сумки заботливо приготовленные Яной, два бутерброда все той же копченой колбасы из деревни. Перекусив на ходу, настроение улучшилось, и мысли начали крутиться уже в области следующей вакансии.

Адрес нового собеседования находился в противоположном конце города, но что делать, раз пригласили, значит, ждут. От метро нужно было либо ехать три остановки на автобусе, либо в темпе идти пешком. Марго выбрала второй вариант, из-за экономии, на улице было слякотно и вскоре ее белые черевички стали черными. Офис находился в промышленной зоне района между двумя рядами гаражей. Открыв уличную дверь, Марго увидела красный бархатный ковер на полу и лестнице, и вывески по стенам, оформленные в рамку, с цитатами Фаины Раневской: «Я не умею выражать, я умею выражаться», «Хрен, положенный на мнение окружающих, обеспечивает спокойную и счастливую жизнь», и другие в таком же ключе. Поднявшись, Марго отворила первую дверь и увидела тучную секретаршу, жевавшую булочку с повидлом, среди нескольких разноцветных ковров настенных и напольных. У Маргарэт в глазах зарябило, поморгав несколько раз, она обратилась:

- Добрый день! Меня зовут Маргарэт Шаркова, я на собеседование пришла, вакансия «менеджер по продажам».

- Сейчас босс приедет, подождите.

Спустя двадцать минут Марго услышала визг тормозов и, заглянув, в окно, увидела паркующийся черный гелитваген с затонированными стеклами. Из машины вышел полноватый мужчина и борзой походкой направился в офис.

- Ольга, мать твою за ногу! Опять жрешь мои булки! Твоя задница из берегов вышла, уже не помещается на двух стульях.

- Добрый день, Олег Валентинович. Булка очень вкусная. К вам пришла на собеседование Маргарэт, вот она сидит.

- Ты спятила, что ли!? На хрена мне девчонку пригласила. Продажником должен быть зрелый мужик.

- Да, но у нее хороший опыт в резюме.

- Ладно, Маргарэт, как там тебя? Заходи в мой кабинет!

Кабинет босса выглядел как музей. На стенах множество фотографий в рамках, где босс стоит вместе с государственными деятелями, а также развешаны десятки сертификатов и похожие изречения, что и в коридоре организации. На полу все тот же багрового цвета ковер, вдоль стены размещена линейка из офисных стульев, а сам босс восседал словно на троне, на крутящемся кресле с бархатной обшивкой.

- Ну что, мадам. Опыт, говорят, у тебя есть? Рассказывай о себе.

- Я отучилась на мастера маникюра, при этом по специальности не работала, а сразу пошла в активные продажи, зарабатывать деньги. Холодные звонки, проработка базы клиентов, выполнение плана – все это я выполняла с удовольствием. В резюме указано, что проработала три года, уволилась в связи с сокращением отдела, произошла реорганизация.

- Ясно. Хорошего продажника хрен отпустят. Ты мне пургу не гони, я на чистоту быстро людей вывожу. С чем не справлялась?

- Такого не было. Все делала, как надо, по списку задач от руководителя.

- По регламенту, значит, работала. Где-то привираешь мне, чертовка, ну ладно. В тебе плюс, что не тушуешься, таких я уважаю, что стоят на своем до конца. Наша компания, знаешь, чем занимается? Мы делаем готовое тесто для разных блюд. Чтобы такая хозяйка, типа тебя, зашла в магазин, купила наше замороженное тесто, пришла домой, закинула его в духовку, добавив сыра с колбасой, и через пятнадцать минут – мать честная, готовая пицца. Она выглядит хозяюшкой для своего богатыря, и не мудохалась с тестом. Кстати, мой жаргон тебя не пугает?

- Я не понтуюсь. Шестеркой для начала поишачу, позырите на меня, кайфанете от дел, без мандража, и пудрить мозги перестанем. Фуфло план, а ли дальше будем капать на мозги?

- Да, ты девка, не промах! В тюрьме не качала права?

- Нет, это у нас в деревне так говорили.

Разговор прервал стук в дверь.

- Олег Валентинович, тут, это, как бы сказать – неуверенно втиснула голову в дверной проем секретарша Ольга.

- Оля, сука, хватит лебезить! Ты что, собака, не умеешь говорить? Четко и по делу. Две секунды, засек.

- Пришел еще мужчина, Михаил, на собеседование, он по рекомендации от некоего Шныря.

- А, точно, я и забыл про дружбана. Ладно, зови его в кабинет, а вы, Маргарэт, свободны. Как приму решение, чирикнем.

Марго пребывала немного в шоке от стресс-собеседования. Как только она вышла из кабинета, сразу же обратилась к секретарше.

- Ольга, как вы можете работать здесь, когда вас в открытую оскорбляют?

- Ну, поначалу, мне было сложно, но потом за такую хорошую зарплату я привыкла, пусть хоть говном зовет, зато я купила себе автомобиль и на квартиру заработала, это за пять лет работы. Ой, Максим пришел.

- Добрый день, Оленька. Отправь эти документы курьером, хорошо?

- Да, конечно – и дождавшись, пока он уйдет, продолжала – а это был, Максим, он – его сын, генеральный директор, а босс – учредитель. Вы бы слышали, Маргарэт, как он на сына орет, а ведь, Максиму, уже пятьдесят лет. Босс, конечно, деспот, но деньгами балует. Иногда бывает отходчив, и даже извиняется, за пять лет – два раза извинился передо мной. В первом случае, он так кричал с визгом, что у меня от нервов подскочило давление, и отсюда увезли на скорой, дышать не могла. А во второй раз, он не сдержался, кулаком выбил дверь, у меня зазвенело в ушах, и я упала в обморок. Ну ничего страшного, потом лечилась от депрессии, психотропные пила, и сейчас мы уже с ним притерлись характером. На стрессе, разъелась я, уже больше ста килограмм набрала, но еда – это единственная радость за рабочий день. До меня, говорят, менял секретарш каждые три месяца, аргументируя, что они сплошь тупоголовыми были.

- Он – бывший зек, да?

- Я не знаю, но его сын говорит, что батя за свою жизнь многое повидал, много, что видел, что лучше не рассказывать об этом. А напрямую, я у него не спрашивала, боялась, что покалечит за неуместный вопрос.

Внезапно распахнулась дверь из кабинета, босс вышел.

- А, ты еще, девка, не ушла? Это хорошо! Я устрою вам двоим с Мишей конкурс, так скажем, испытательный день. Ольга, жирная задница, собери всех ко мне в кабинет на совещание.

Не прошло и пяти минут, как зашли в кабинет все сотрудники офиса, коих было немного: Максим – гендир, бухгалтер, менеджер по рекламе, дизайнер, повар, технолог, грузчик.

- Значит, так, товарищи! Выпускаем новый продукт! Готовая начинка для пирогов и пицц. Это может быть жареная с луком капуста, смесь ягод, плавающих в вареном соке, туше-

ное мясо с луком, морковкой и с чем там еще? Приказ: повару с технологом разработать рецепт, приготовить дегустацию на кухне для нас всех; рекламщик – свяжись с газетами по вопросу рекламы продукта; дизайнер – разработай упаковку. Упаковка будет в форме пол литровой стеклянной бутылки с голубой этикеткой. Всем все ясно? Новенькие, Марго и Миша, вам сейчас же обзвонить список продуктовых магазинов – Макс вам даст, и продать новый продукт им. У кого будет к вечеру больше всех заявок – того и приму на работу. Все! По местам, товарищи, за дело!

Секретарша посадила в соседний кабинет друг напротив друга стажеров, и быстро вышла. Михаил молчал, уставившись на телефон, лежащий на столе.

- Наверное, нам самим надо к Максиму подойти? – нарушала молчание Марго.

- Не знаю – флегматично ответил коллега.

Марго, поднявшись из-за стола, направилась искать гендира. С подсказки секретарши, она нашла его на кухне.

- Максим, вы можете мне дать список магазинов для обзвона?

- Во- первых, Максим Олегович. Во- вторых, ты, что не видишь, что я сейчас занят! – отозвался Максим, открывая микроволновую печь.

- Хорошо, когда к вам можно подойти?

- Через тридцать минут, не раньше.

Вернувшись в свой кабинет не солоно хлебавши, Марго засекла время и хотела было возобновить разговор с Михаилом, но тот отвечал неохотно.

- Миша, вам хочется здесь работать?

- Не знаю.

- Вас не смущает манера поведения босса?

- Мне все равно.

На этом разговор Марго прекратила, но в душе уже сомневалась, что здесь останется работать. Ровно через тридцать минут, она пошла вновь искать гендира, который уже намеревался выйти из офиса. В коридоре, успев застать его, Марго спросила:

- Максим Олегович, список вы нам можете дать?

- Слушай, ты мне надоела со списком, мне сейчас некогда, завтра дам.

- Но, у нас задание сегодня обзвонить магазины.

- Мне плевать, какое у вас задание. Я уезжаю – и на этих словах, гендир покинул офис.

Погрустневшая Марго подошла к секретарше с просьбой дать ей список. Ольга не растерялась, попросила распечатать список менеджера по рекламе, и через минуту перечень из трехсот магазинов был уже на руках.

Марго с довольной улыбкой, спешно забежала в кабинет, отдала копию списка Михаилу, и уже взяла было трубку, как внезапно зашел в кабинет, босс.

- Ну что, ребятки, звоните?

- Да, список у нас, звоним.

- Вы поняли, что говорить магазинам? Новый продукт с зеленой этикеткой и в пластмассовой бутылке, 0,7.

- А вы же говорили, стеклянная бутылка с голубой этикеткой на совещании – возразила Марго.

- Ты что глухая! Еще раз повторяю – этикетка зеленая, как трава. Бутыль – пластмасс.

Как только, босс вышел Марго начала делать первые звонки – кто-то не брал трубку, кто-то сказал перезвонить позже, другие отвечали, что для начала хотят увидеть эскиз упаковки. В то же время Михаил начал также обзванивать магазины с конца списка, но и его звонки не увенчались успехом. Спустя сорок минут, по местному телефону позвонила секретарша, позвав на новое совещание.

Собралась группа у босса в том же составе, за исключением Максима.

- Ну что, родимые, результаты первые есть у кого? Все помнят, что этикетка оранжевая и силиконовая литровая бутылка?

- Вы же сказали, пластмасс? – прервала Марго

- Совсем что ли, Маргарэт? Для тех, кто в танке, еще раз – цвет – оранжевый, материал – силикон. Все! Выполняйте! Совещание закончилось!

Марго подбежала к дизайнеру, спросив, кто тронулся умом, она или босс.

- Ой, не обращайте внимание. Он меняет решения очень быстро. Я уже научилась делать на скорости эскизы всех вариантов. Мы к этому привыкли.

- Интересно, а завтра будет этикетка желтой?

- Да, хоть бур-малиновая. Сделаю, как хочет. Он за это деньги нам платит – и на этих словах дизайнер удалилась в свой кабинет.

Через два часа босс навестил стажеров, спросив о результате.

- Я обзвонила пока сорок контактов, из них на диалог вышло пятнадцать, и из них только шестеро хотят увидеть эскиз – ответила Маргарэт.

- Замечательно! Эскиз вышлем завтра утром. Я сейчас должен уехать на встречу, вы передайте перед уходом ваши заметки Оле, завтра мы вам позвоним – и на этих словах, надев куртку, босс вышел из офиса.

- Михаил, вы будете завтра ждать звонка?

- Если позвонят – отвечу.

- Вы хотите здесь работать?

- Не знаю.

- Вы в продажах раньше работали?

- Да.

Дозвонившись до пятидесятого контакта, который послал на три буквы, Марго, взяв свое пальто, и передав наброски контактов Оле, вышла из офиса. На часах половина шестого вечера, похолодало, настроение у Марго было ниже плинтуса, как говорили у нее дома. Путь домой предстоял долгий, с одной окраины на другую, по меркам Маргарэт, это как в другой поселок уехать. Столичное метро прочно связывало концы города продолжительными линиями и многочисленными остановками, а главное, в нем было чисто, тепло и даже уютно. Около двух часов Марго добиралась обратно. В съемной квартире, едва Марго заступила в коридор, пахло вызывающе вкусно. Оказалось, Яна готовилась к приходу подруги, нажарила картошки, сделала мясо по-французски, в прикуску купила малосоленых огурцов с грибами.

- Маргарэт, скорее садись за стол, я тебе положу картошку, главное, чтоб в сковороде ничего не осталось, а то на запах придет хозяйка – закричала Яна с кухни.

- Раз ты позволяешь такую вольность, как крик в чужой квартире, следовательно, хозяйки нет дома?

- Да, она сказала, что в театр ушла. Я с ней с трех часов дня сидела, она меня заставила помочь ей люстру мыть, потом выжимали сок из облепихи, естественно, она даже попробовать его мне не дала – с огорчением заметила Яна.

- Яна, ты растратилась на продукты, а мы сейчас экономим – заметила Марго.

- Мы можем себе позволить нормальный ужин, так как я сегодня устроилась на работу. Меня в первом же ателье взяли на работу. Завтра начну, оклад в сорок тысяч рублей, представляешь, как здорово! Я таких денег еще не получала никогда – радостно сообщила Яна

- Ян, ты бы и двадцати тысячам была бы рада, их тоже не зарабатывала – ответила Марго.

- Что-то ты не позитивно настроена – возразила Яна.

- Да, с работой у меня все не просто. Сказали завтра, возможно, позвонят. Пока не приняли.

Прошло две недели. Марго ежедневно ходила на собеседования, но все никак не получалось устроиться.

- Марго, может тебе пойти по специальности, маникюр делать? – предложила Яна, выслушав очередную историю Маргарэт трешового собеседования.

- Я хочу устроиться менеджером. Это престижно.

- Ну, раз, тебя не берут. Мы, конечно, проживем на мою зарплату, но, если со мной что-то случится, денег не будет от слова совсем.

- Ладно, нашла вакансию в колл- центр на менеджера по продажам, в требованиях только знать русский язык. Пойду завтра туда, и что бы там не было, я устроюсь туда, зуб даю!

Офис колл-центра находился на поляне, закрытой высокими домами, что не сразу можно было его найти. Выглядело помещение далеко не нарядно: обшарпанные стены в коридоре, треснувшая плитка под ногами, спускающиеся по лестнице работники в тапках и шортах, когда градусник показывал минусовую температуру на улице. Марго уже не смущало, что у некоторых работников сияли красные белки глаз, а у кое-кого зрачки и вовсе бегали, словно, наперегонки. Позвонив в безымянную белую дверь, ей открыл охранник, похожий на телохранителя. Сутулый, но мускулистый, широкий в плечах человек проводил ее до отдела кадров. Маргарэт уже выучила ответы на провокационные вопросы, мысленно подготовилась к штурму, но экзекуция на собеседовании не случилась.

- Заполните анкету и расскажите о себе – вежливо попросила менеджер по персоналу.

Марго рассказывала о себе, как стихотворение читала. Внезапно ее перебили:

- Достаточно. Вы приняты. Обучение начнется через неделю, мы набираем группу. Вы желаете работать на входящих звонках или на исходящих?

- На входящих, там, наверное, попроще, чем самой звонить.

- Договорились. Приходите через десять дней в понедельник в 9 утра.

Марго засияла, наконец -то, ее взяли на работу. Чем конкретно заниматься и какой график оплаты, она забыла спросить. «Ну и ладно, главное взяли, а там разберусь» - с этими мыслями, пританцовывая, Марго решила погулять по центру столицы, не возвращаться же средь бела дня к хозяйке.

ВСТРЕЧА С БУРАКОМ

Центр города пестрел украшенными гирляндами арками, повсюду стояли диковинные кустарники в горшках, ресторанные зазывалы наперебой раздавали листовки, аниматоры в красивых костюмах копировали государственных правителей еще исторических времен. Много гуляющих прохожих с восхищенными взглядами вдохновили Марго еще больше.

- Хай! Ду ю спик инглиш – спросил негромко иностранец, не отводя горящих глаз с Марго.

- Эээ, ай эм рашн герл – не сразу нашлась с ответом Марго.

- Окей, подумал, ты иностранка, как и я – с прищуром левого глаза ответил незнакомец.

- А вы откуда приехали?

- Из Стамбула, Турция. Меня зовут Бурак, я ходил на курсы русского языка, поэтому немного его знаю. Как тебя зовут, душа моя?

«Он назвал меня его душой, значит, я ему понравилась, ах, а как он мне понравился» - подумалось Марго.

Бурак был раскрывши, в дорогом сером шерстяном пальто с позолоченными пуговицами, черный шарф с бахромой из кашемира, плотно окутывающий шею, повязан на французский манер. Густые черные волосы, спускающиеся на брови, норовили закрыть глаза, так что он взмахом руки частенько их поправлял. Особой яркой чертой его внешности являлись карие глаза. Широко распахнутые глаза, словно окна в деревне Марго, смотрели ласково, по-доброму, будто манили к себе, в свой далекий неведомый закрытый мир, признававший только одну, любимую сердцу, девушку. Он их слегка прищуривал, словно оценивал правдивость слов и скрытые мотивы новой знакомой. Ямочки на щеках, не сходившая с его уст белоснежная улыбка с безупречно ровными зубами и вовсе свели с ума Марго. Темно синие брюки и иде-

ально чистые, коричневого цвета кожаные ботинки выдавали в иностранце, если не дипломата, то точно привилегированного клерка. На плече висел небольшой портфель, а на пальцах его руки, Марго насчитала, не меньше трех золотых колец, главное, безымянный палец оказался свободным.

- Маргарэт, приглашаю тебя погулять со мной. Ты свободна, у тебя нет парня? – все еще с тем же прищуром интересовался Бурак.

- Я свободна, как ветер в пустыне – ответила Марго.

- Очень хорошо. Ты такая красивая!

- Я обычная, вроде.

- Клянусь, жизнь моя!

На этих словах Бурак взял за руку Марго, и вместе они направились в музей, затем на часовую экскурсию на автобусе по центру столицы, а дальше зашли в ресторан.

- Заказывай, что хочешь, сказочная! – не отводя горящих глаз, провозгласил Бурак.

- Раз ты меня гуляешь, тогда закажу. Пожалуйста, свиную рульку в брусничном соусе под грецким орехом, уху из стерляди, салат мимоза, винегрет, двух морских ежей, оладьи с клубникой, на десерт – кусок тортика «Птичье молоко», пирожное картошка, хрустящие корзиночки с заварным фирменным кремом, кисель из вишни, апельсиновый сок и кофе. Я что-то проголодалась сегодня.

- Дивный цветок, давай еще возьмем шампанского, отметим наше знакомство – предложил Бурак.

- Конечно! Что это я сама не подумала. Пожалуйста, нам бутылочку Абрау-Дюрсо, «Брют д'Ор» Блан де Блан.

- Мне, пожалуйста, тоже самое, что заказала блондинка, завладевшая моим сердцем.

Официант в белых хлопковых перчатках принял заказ, сразу налил воду в стаканы, поправил скатерть и спешно удалился. Бурак снял пальто, и оказался в белоснежной хлопковой приталенной рубашке, которая просвечивала его накаченные бицепсы и натренированный торс. Когда он засучил рукава, то взгляду Марго открылись его загорелые сильные руки, обе в золотых перстнях. На левой руке красовались дорогие часы, а на правой висело несколько кожаных браслетов и одна красная ниточка.

- Красная нить на твоей руке, что означает? – спросила Марго.

- Я люблю путешествовать. Полгода назад был в буддийском храме на острове, и там монах поведал мне легенду: загадать желание и обвязать красной нитью руку. Когда желание сбудется, нить оборвется сама. Я чувствую, что сегодня мое желание сбылось.

- Если не секрет, то какое у тебя желание?

- Встретить любовь! Я тебя встретил. Правду говорят, что русские девушки одни из самых красивых на планете!

- А если бы я была несвободна?

- Пока я не смогу совладать со своим бьющимся сердцем при видя тебя, пускай хоть тысяча парней будет у тебя. Я желаю, чтобы наши сердца бились в унисон.

- Мое уже трепещет в предвкушении...

На этих словах официант вынес тарелки. Их было настолько много, что едва все поместилось на стол, поэтому пододвинули еще один столик, чтобы красиво разложить заказанные блюда.

- Бурак, мы столько много заказали. Наверное, дорого выйдет – смущенно сказала Марго.

- У нас говорят так: когда сердца начинают гореть, разум становится немым. Не беспокойся, ангел мой – невозмутимо ответил Бурак.

За ужином, Марго выяснила всю подноготную новоиспеченного кавалера. Оказалось, Бурак вместе с партнером развивает бизнес по недвижимости. Живет вместе с мамой и сестрой, отец покинул земной мир, когда Бураку было всего семь лет. С тех пор он стал главой

семьи и заботится о своих женщинах. По работе он часто ездит в командировки, оценивает новые объекты недвижимости. Инвестирует также в ювелирные изделия, сам любит носить кольца и думает проколоть себе ухо, нашел уже красивую серьгу. Развивается также в изучении иностранных языков, знает не меньше пяти. Обладает хорошей памятью, играет на гитаре, в свободное время занимается боксом, а также любит плавать брасом в море. Изредка ходит на рыбалку, чтобы отдохнуть от крутящихся мыслей в голове. На вопрос, почему же он, идеальный, не женился еще, ответил, что до сегодняшнего дня сердце у него молчало. Вместе они съели по рульке, по тарелке супа из ухи, салат мимоза вместе с оладьями и морскими ежами также незаметно проскочили в желудок, а вот до остального руки уже не тянулись.

- Душа моя, мы допили шампанское, может, пойдем погуляем по набережной – предложил Бурак

- Подожди, мы же не все съели – возмутилась Марго

- Но мы же насытились и даже впрок, нельзя себя насиловать едой.

- Эти блюда стоят кучу денег, а тебе все равно. Не сочти меня нищенкой, но я бы взяла все эти блюда с собой, дома подруга голодная ждет меня.

- Аллах, Аллах, почему это я должен думать, что ты нуждаешься в пище, раз ее забираешь. «Один Бог не падает и не поднимается», так у нас говорят на родине.

Чтобы не значила последняя фраза, Марго попросила официанта сложить оставшиеся блюда в контейнеры, дождалась пока Бурак закроет счет и подаст ей пальто.

На улице хоть и прохладно было, но горели фонари, а прохожих было совсем мало. Обстановка располагала к романтической прогулке, и взявшись за руки, молодые люди неспешно отправились к набережной.

- Бурак, мы еще увидимся? – начала планировать свой календарь Марго.

- Не обманывай мое сердце, девочка моя. Мы будем видеться каждый день, иначе слезы Бурака окропят несколько километров этой набережной.

- Да, я тоже буду ждать нашей следующей встречи, но я имела ввиду, что ты скоро вернешься в Стамбул и нам придется расстаться?

- Для завтрашнего благополучия и счастья нужны сегодняшние беды и ненастья.

- Ты говоришь загадками.

- Что будет, то будет. Аллах позаботится о нас. Пока я здесь, я весь твой. Давай жить настоящем.

ПОИСК ЖЕНИХА

Спустя четыре часа, когда время перевалило за полночь, Маргарэт вернулась домой. Открыв дверь и нащупав выключатель, люстра в коридоре почему-то не зажглась. В потемках раздевшись, по скрипучему паркету, на цыпочках, боясь разбудить хозяйку, Марго пробралась в свою комнату.

- Яна, спишь? –начала дергать подругу за ногу, Марго.

- Нет, конечно. Я волнуюсь за тебя! Где тебя черти носят? Я думала, ты заблудилась. Где была? – также шепотом ответила Яна.

- Включи свет! Посмотри, что я в пакетах принесла нам, вкусняшки, даже кисель вылили в бутылочку.

- Ты забыла, что здесь в одиннадцать часов отбой? Электричество отключено. Да нам осталось – то пять часов спать, скоро радио начнет звенеть.

- Ну ладно, тогда еду оставлю здесь, не протухнет за несколько часов. Давай спать. Завтра все расскажу.

Яна, успокоившись, мигом уснула, что нельзя сказать о Марго. Блондинка мечтала о следующих встречах с Бураком, планировала, какое будет у нее свадебное платье, какой дом они купят. Подбирала в мыслях, вихрем крутящихся в голове, мебель и обстановку в новом буду-

щем доме - чувственные поцелуи жгучего турецкого мужчины напрочь вскружили голову, до сих пор, разумной, Маргарэт.

Так и не уснув, ровно в семь утра, Марго услышала диктора по радио, что ознаменовало: электричество включено, хозяйка на кухне, можно шуметь. Яна с Марго, взяв ресторанные пакеты направились на кухню, кипятить воду в кастрюле для чая.

- Маргарэт, вчера ты вернулась после отбоя. Ты меня разбудила. Еще такое произойдет, и я начну тебя штрафовать. Опоздание на час – с тебя тысяча рублей, опоздание на два часа – заплатишь две тысячи рублей.

- Вы мне, извините, кто? Верно, никто. Будьте благодарны, что мы вам платим за мизерную комнату целых пятнадцать тысяч рублей. И чтобы вам платить, нам надо работать, и мы должны задерживаться, чтобы выполнить планы. И если вас не устраивает что-то, мы съедем с удовольствием. К тому же, я ваш номер телефона разошлю в газеты, как о неблагополучной семье, и посмотрим, как скоро вы найдете новых постояльцев и выплатите кредит внука. Что, бабуля? По рукам?

- Грубиянка! – с криком вылетела из кухни хозяйка.

- Марго, не надо было так говорить. Вдруг, и правда выгонит – прошептала Яна.

- Не беспокойся, ей нужны деньги, она нас оставит. Мы должны обозначить свои личные границы. Я ее буду дрессировать, станет покладистой. Даже не думай ей больше помогать, пускай сама моет окна, разбирает ягоды и драит ванну. Если попросит, скажи ей, что твои услуги стоят за час тысячу рублей. Мы воспитаем старую стерву.

- Ладно, у меня все равно полный рабочий день, к восьми вечера только вернусь. Расскажи, где вчера была?

- Угощайся винегретом, тортиком, пирожными. Я скоро выхожу замуж, Янчик! Мы уедем отсюда! Я познакомилась с богатым турком, он весь вечер называл меня его душой, представляешь, как романтично! Мы гуляли пол ночи. Он угостил меня в шикарном ресторане, где официант называл меня госпожой! Сдохнуть можно! Я почувствовала себя элитой, которой все поклоняются. Деньги дают власть над людьми. Может, и работать нам не стоит, он – бизнесмен, для него двадцать тысяч за ужин – ерунда. Я думала, такое только в кино! У нас любовь с первого взгляда! Никогда не была так счастлива, а еще и сыта и заворожена его комплиментами.

- Марго, дорогая, я очень рада за тебя. Не обижайся, но, не думаешь ли ты, что для него это очередной курортный роман. Раз он богат, наверное, вокруг него вьются девушки его же круга, не такие, как мы, бедняки?

- Я заикнулась насчет будущего, смысл его слов был, чтобы я не заморачивалась, все будет хорошо. Как-то неопределенно, но и мы только лишь познакомились. Не буду на него давить. Представляешь, он верит в суеверия. Завязал руку красной нитью, типа, когда желание исполнится, нить оборвется. Вчера тихонечко, пока он меня обнимал на лавочке и читал стихи, я развязала красную нить на его руке. Ты бы видела его глаза, когда мы встали и он заметил, как нить падает с его руки. Он меня закружил в объятиях и целовал минут двадцать. Это было нечто!

- Марго, ты богохульничаешь! Человек верит в высший промысел, а ты сама в судьбу вмешиваешься – заметила Яна.

- Кто, если не я! Я буду лучшей женой на планете. Ты считаешь, что стоит доверять какой-то нитке? Это бред. Мы сами управляем своей жизнью.

- Ты сегодня с ним встречаешься?

- Да, мы договорились встретиться в центре метро. Он в восторге от столичного метро, называет его музеем и попросил, чтобы я его покатала по станциям. Проблема в том, что я сама в метро еще плохо ориентируюсь, ну да, Аллах, нам поможет. Еще я подумала, что приготовлю ему сейчас блины мои фирменные, сделаю начинку из красной рыбы и икры. Ян, дашь денег? Путь к сердцу мужчины лежит через желудок.

- Дам, конечно. Мои деньги – твои деньги. Тем более в конце недели уже будет аванс. А с работой как у тебя?

- Яна, боюсь, что работа мне уже не потребуется. Мой мужчина обо всем позаботится! Но на всякий случай вонючий, я устроилась в колл-центр, через десять дней стартую.

- Ура, поздравляю тебя! С того места работы, где тесто готовят, звонили?

- Нет, не звонили. И я знаю почему. У него болезнь Альцгеймера. Тот старый учредитель, наверняка, забыл, кто я и как меня звать, также как он забывал цвет этикеток и материал бутыли.

- Зарплату хорошую обещали в колл-центре?

- Честно сказать, я уже и не помню. Да зачем нам работа, Яна! Я скоро стану женой бизнесмена и тебя не забуду. Он занимается недвижимостью. Купим тебе в столице квартиру и тоже жениха найдем. Кстати, я подумала, выгодно, когда знакомишься с парнями, ужинать за их счет. Реальная экономия на продуктах. Давай заведем тебе аккаунт на сайте знакомств, и новая глава жизни начнется!

- Ой, не знаю, Маргарэт. Страшно как-то. Вдруг, маньяк попадется и как мне быть тогда?

- Легко! Маньяка вычислим по переписке. Далее, встреча на нейтральной территории, в общественном месте. Спросишь его о детских травмах, о бывших, о работе, есть ли кредиты. Если он начнет в негативном ключе говорить, значит, перед тобой абьюзер. Если все вспоминает с добротой и улыбкой, следовательно, можно согласиться на второе свидание.

- Хорошо, если ты сама меня зарегистрируешь, я согласна – радостно ответила Яна.

Прошло еще пара часов, Яна ушла на работу, а Марго, купив, продукты по списку, начала готовить тоненькие блинчики. Хозяйка то и дело заходила на кухню, проверяя свои ли продукты тратит Марго, и молча выходила, явно демонстрировав, затаившую обиду. Завернув начинку в блины и упаковав все содержимое в пакеты, Марго начала собираться на свидание. В этот раз она решила основательно подготовиться: помыла голову и накрутив бигуди, померила свою самую дорогую вещь в гардеробе – красное платье с декольте. Подобрав к нему недорогую бижутерию: два колечка, позолоченный браслет и огромные кольца – серьги, начала сушить волосы феном, предварительно тоже его купив утром. К одиннадцати часам утра, блондинка была готова – надушенная репликой Dior, с макияжем, кудрями и в новых сапогах на каблуках, направилась покорять самого страстного мужчину в ее жизни.

Бурак ждал на кольцевой линии, как всегда с фирменной улыбкой, пребывая в хорошем настроении, побежал обнимать, искавшую взглядом Марго, как только она вышла из вагона поезда.

- Жизнь моя, я соскучился! – прошептал на ушко Бурак.

- Я тоже, любимый! Я принесла тебе попробовать мои фирменные блинчики с красной икрой и рыбкой, на этой неделе масленица – лучезарно улыбнулась в ответ Марго.

- Здоровья твоим рукам! Очень вкусно, моя девочка – тут же откусив половину блина, Бурак поблагодарил Марго. – А что это за праздник, масленица? Я слышал, что у вас много странных праздников, как старый новый год или день смеха, или когда мужчины купаются в фонтане, а еще у вас длинные праздники в честь весны и труда. Когда вы работаете?

- Да, мы любим погулять. Такой наш менталитет. Масленица – это проводы зимы и встреча весны с обязательным приготовлением блинов. По легенде, в старину горячие первые блины оставляли в лесу для проснувшихся медведей.

- О, эти ваши медведи и водка – о них ходят легенды по всему миру.

- Так же как о красоте наших девушек.

- Девочка моя, ты лучше всех. Я доел блины, а настойку из клюквы не взяла запить, случаем?

- Может, тебе весь бар еще принести в метро? Выпьешь ее в ресторане.

- Как скажешь, ангел мой! – Бурак, с охватившей его волной любви, притянул Марго и на глазах у безразличных бегущих пассажиров, пылко ее поцеловал.

Наступил вечер, уставшая Яна пришла домой и увидев радостное выражение лица Марго, тут же обрадовалась.

- Яна, я все решила! Бурак предложил переехать к нему в гостиницу на восемь дней, потом он уедет в Стамбул, а я выйду на работу. Сказал, что мигом решит дела на родине и вернется за мной. Так как я жениха нашла, давай и тебе найдем, нужен твой телефон, чтобы завести аккаунт на сайте знакомств.

- Марго, держи мой телефон. Не сочти меня привередой, но Бурак тебя хоть раз назвал невестой? Захотел познакомить с семьей? Ты уже о свадьбе думаешь, а он о ней и не заикался, как я поняла.

- Верно, но он меня уже пригласил пожить вместе, а это тоже что-то значит. Бурак зовет меня «Жизнь, моя», это серьезное обращение. А как он хвалил мои блины, ты бы слышала!

- Кстати, о блинах. Мне пришла смс от банка, ты купила кроме продуктов еще и сапоги, и фен. Это неблагоразумные траты в нашем положении.

- Не траты, а инвестиции в себя. Да, купила модные сапоги, чтобы выглядеть солидно. Мужчины любят глазами, а такой шанс, как Бурак, встречается раз в жизни. Я тебе верну все с зарплаты, хотя, наверное, мой любимый к тому времени увезет меня к себе, и сам тебе выдаст деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.